

ДЕСЯТЫЙ ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ

В.Ф.Шарангович прожил всего 41 год. До обидного мало! Его жизненный путь распадается на две части: первая — более продолжительная, не всегда овеянная мраком (все, что свершилось до 37-го), а вторая — совсем короткая и трагичная.

Родом он из деревни Кочаны Вилейского уезда. Работал на железной дороге в Молодечно. Служил в РККА. Спустя годы энциклопедические издания о нем напишут: «Советский партийный деятель, участник борьбы за власть Советов в Беларуси...»

В 1919 году ЦК КП(б)Либ направил Василия Фомича на подпольную работу в Минскую губернию, оккупированную войсками буржуазной Польши. Оккупационные власти на следующий год подпольщика схватили и приговорили к расстрелу, потом высшую меру наказания «смягчили» 20 годами каторги. Советская власть В.Ф. Шаранговича обменяла. Вернувшись в Беларусь, в награду он получил высший орден республики — Красного Знамени и почетное оружие. Работал заместителем наркома юстиции БССР, ответственным секретарем совета профсоюзов республики. Четыре года возглавлял ответственные профсоюзные и партийные посты в Сибири. В 1930 году, когда вернулся опять в Беларусь, его избрали членом бюро и вторым секретарем ЦК КП(б)Б. Понадобилось четыре года, чтобы еще раз разлучить его с родиной. На XVII съезде ВКП(б) Василия Шаранговича избрали членом Комиссии партийного контроля и назначили уполномоченным КПК сначала по Казахстану, потом по Харьковской области.

Через три года он вновь дышал свежим воздухом Беларуси. Но радость общения с ней оказалась непродолжительной. Казалось, все складывалось как нельзя лучше: член Бюро, первый секретарь ЦК КП(б)Б... За 18 лет ее существования В.Ф. Шарангович был десятым первым секретарем и пробыл им всего-то четыре месяца и одиннадцать дней!

Неладное творилось в республике. Отстранили с поста Председателя СНК БССР Н.М.Голодеда. Ораторы на

Минской городской партийной конференции оклеветали его с ног до головы. Внес свою «клету» и Василий Фомич, обвинив Николая Матвеевича в «правооппортунистической практике». Под бурные аплодисменты воспроизвел наказ Н.С.Хрущева «что за каждую каплю пролитой рабочей крови враги расплатятся пудами крови шпионов и диверсантов...» Откуда такое? Болезненная подозрительность — не попутица В.Ф. Шаранговича. Доносам не верил и не пускал их в ход. Услужливость центру, стремление самому удержаться на плаву? Вероятнее всего — воздействие сил, нагнетающих повсеместное проникновение «врагов народа». Обогнанный Н.М.Голодед выбросился с пятого этажа здания НКВД.

10 июня 1937 года открылся тот мрачный XVI съезд КП(б)Б. На нем и в обществе распукали щупальцы недоверия, подозрительность. На второй день его работы пресса захлебывалась сообщением Прокуратуры СССР об обвинении Тухачевского, Уборевича и др., арестованных органами НКВД, в предательстве. С трибуны под несмолкаемый восторг зала В.Ф. Шарангович внес предложение покарать предателей смертью.

С полным
текстом
документа
можно
ознакомиться
в библиотеке